

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д.* Комплекс Аксай-1
(к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней
Центрального Казахстана) 7
- Голвченко Н. Н.* «No connection»: расстёгнутый пояс в погребальной
обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа 24
- Федорук О. А.* Детские погребения с украшениями в андроновских
(федоровских) некрополях степного и лесостепного Алтая 36
- Пигарев Е. М.* Русские вещи из золотоордынской столицы — города
Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских
нижневолжских городах) 49

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Авдашкин А. А., Салганова Е. И.* Евразийская миграционная система:
региональные ракурсы функционирования (на примере Южного Урала) 67
- Ярков А. П.* Средняя Азия и Западная Сибирь во второй половине XVI в.:
политические и этнокультурные связи 82
- Мухамадеев А. Р.* О преступлениях и наказаниях в кыпчакском сообществе
(XI–XIV вв.) 92
- Атдаев С. Дж.* Круговые обходы в обрядовой практике туркмен 107

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Арсенина О. В.* Теологическое и эмпирическое осмысление ценностного
(религиозного) потенциала прихожан православных храмов города Владимира
в контексте актуализации социального благотворительного служения 128
- Мухтарова Г. Р., Железняков Б. А.* Буддизм Илийской долины
XII — начала XIII в.: о находках предметов буддийского культа на городище
Талгар И. И. Копыловым 145
- Ильин В. Н.* Старообрядчество на Алтае во второй половине XIX —
начале XX в. 161
- Недзельюк Т. Г.* «Письма во власть»: рефлексия мигрантов Западной
и Восточной Сибири относительно государственно-конфессиональной
политики (вторая половина XIX — первая четверть XX в.) 174
- ДЛЯ АВТОРОВ** 184

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D.</i> The Aksai-1 complex (to the studying of ancient anthropomorphic statues and deer stones of Central Kazakhstan).....	7
<i>Golovchenko N. N.</i> “No connection”: unbuttoned belt in the funeral rites of the population of the upper ob region of the early iron age	24
<i>Fedoruk O. A.</i> Children’s burials with jewelry in the andronovsky (fedorovsky) necropolises of the steppe and forest-steppe Altay.....	36
<i>Pigarev E. M.</i> Russian things from the golden horde capital-the city of Saray al-Jedid (on the question of the settlement of russians in the golden horde lower volga cities).....	49

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Avdashkin A. A., Salganova E. I.</i> Eurasian migration system: regional areas of functioning (on the example of the South Urals)	67
<i>Yarkov A. P.</i> Central Asia and Western Siberia in the second half of the XVI century (political and ethnocultural relations)	82
<i>Mukhamadeev A. R.</i> On crimes and punishments in the kypchak community (XI–XIV centuries).....	92
<i>Atdaev S. J.</i> Circulars in the ritual practice of Turkmen	107

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Arsenina O. V.</i> Theological and empirical understanding of the value (religious) potential of parishioners of orthodox churches in the city of Vladimir in the context of actualization of social charity service.....	128
<i>Mukhtarova G. R., Zheleznyakov B. A.</i> Buddhism of Ily valley of the XII — beginning of the XIII centuries. Finds of I. I. Kopylov objects of buddhist rite from the talgar site	145
<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers in Altai in the second half of the 19th — early 20th centuries.....	161
<i>Nezelyuk T. G.</i> “Letters to the authorities”: reflection of migrants of Western and Eastern Siberia on state and confessional policy (second half of the XIX — first quarter of the XX centuries)	174

FOR AUTHORS	184
--------------------------	-----

УДК 34.06

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–12

Т. Г. Недзельюк

*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия),
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Новосибирск (Россия)*

«ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ»: РЕФЛЕКСИЯ МИГРАНТОВ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ОТНОСИТЕЛЬНО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX В.)

Исследование посвящено выявлению специфики миграционного поведения, во многом обусловленного удовлетворенностью/неудовлетворенностью религиозных нужд переселенцев. Целью статьи является сравнительная характеристика рефлексии мигрантов западного и восточного регионов Сибири относительно государственно-конфессиональной политики в период наиболее массового миграционного движения из европейской части России в азиатскую.

Хронологические рамки работы обусловлены переселенческой политикой правительства Российской империи, направленной на освоение азиатских территорий в составе государства и включают в себя вторую половину XIX — первую четверть XX столетия. Источниковую базу исследования составили материалы архивного хранения из фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Томской области, Государственного архива Красноярского края. Методика исследования определена спецификой анализируемого массива документальных материалов и включает методы контент-анализа, сравнения, синтеза и обобщения.

Сделаны выводы о различиях в рефлексивных практиках, нашедших выражение в «письмах во власть». Обращения мигрантов из Восточной Сибири преследуют сугубо индивидуальные цели, составлены непосредственно авторами, обращены к духовным лицам в поисках адресной защиты. Письма из Западной Сибири имеют коллективный характер, составлены авторитетными представителями локального социума, обращены к первым лицам государства, членам правительства и губернаторам с требованиями обеспечения более комфортных условий отправления религиозного культа.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Государственный архив Красноярского края, Государственный архив Томской области, Российский государственный исторический архив, государственно-конфессиональные отношения, материалы архивного хранения.

Цитирование статьи:

Недзельюк Т. Г. «Письма во власть»: рефлексия мигрантов Западной и Восточной Сибири относительно государственно-конфессиональной политики (вторая половина XIX — первая четверть XX в.) // Народы и религии Евразии. 2021. № 3 (26). С. 174–183.

T. G. Nedzelyuk

Altai State University, Barnaul (Russia)

Siberian Institute of Management — Branch of RANEPА, Novosibirsk (Russia)

“LETTERS TO THE AUTHORITIES”: REFLECTION OF MIGRANTS OF WESTERN AND EASTERN SIBERIA ON STATE AND CONFESSIONAL POLICY (SECOND HALF OF THE XIX — FIRST QUARTER OF THE XX CENTURIES)

The study is devoted to identifying the specifics of migration behavior, largely due to satisfaction/ dissatisfaction with the religious needs of immigrants. The purpose of the article is to compare the reflection of migrants from the western and eastern regions of Siberia on state and confessional policy during the most massive migration movement from the European part of Russia to the Asian one.

The chronological framework of the work is determined by the resettlement policy of the government of the Russian Empire aimed at the development of Asian territories as part of the state and includes the second half of the XIX — first quarter of the XX centuries.

The source base of the research was made up of archival storage materials from the funds of the Russian State Historical Archive, the State Archive of the Tomsk Region, the State Archive of the Krasnoyarsk Territory.

The research methodology is determined by the specifics of the analyzed array of documentary materials and includes methods of content analysis, comparison, synthesis and generalization.

Conclusions are drawn about the differences in reflexive practices that found expression in «letters to the authorities». The appeals of migrants from Eastern Siberia pursue purely individual goals, are compiled directly by the authors, addressed to the clergy in search of targeted protection. The letters from Western Siberia are of a collective nature, compiled by authoritative representatives of the local society, addressed to the first persons of the state, members of the government and governors with the requirements of providing more comfortable conditions for the exercise of religious worship.

Keywords: Western Siberia, Eastern Siberia, The State Archive of the Krasnoyarsk Territory, the State Archive of the Tomsk Region, the Russian State Historical Archive, state-confessional relations, archival materials.

For citation:

Nedzelyuk T. G. «Letters to the authorities»: reflection of migrants of Western and Eastern Siberia on state and confessional policy (second half of the XIX — first quarter of the XX centuries). *Nations and religions of Eurasia*. 2021. № 3 (26). P. 174–183.

Недзельюк Татьяна Геннадьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия); профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск (Россия).

Адрес для контактов: tatned@mail.ru

Nedzelyuk Tatyana Gennadyevna, Doctor of History, Leading Researcher, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Religious Relations, Altai State University, Barnaul (Russia); Professor, Department of Theory and History of State and Law, Siberian Institute of Management — Branch of RANEPa, Novosibirsk (Russia). *Contact address:* tatned@mail.ru

Введение

К реализации данного исследования нас подтолкнуло наличие значительного эпистолярного комплекса, образованного «письмами во власть» переселенцев из европейской части Российской империи в Сибирь. Реляции отложились как в центральном Российском государственном историческом архиве [РГИА. Ф. 821. Оп. 125], так и в региональных архивохранилищах: Государственном архиве Красноярского края [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63], Государственном архиве Томской области [ГАТО. Ф. 3. Оп. 1–4]. Закономерно возник вопрос: каким виделся образ власти, с какими просьбами обращались во власть многочисленные мигранты рубежа прошлого и позапрошлого столетий — новые жители Сибири?

Предварительно необходимо отметить, что изначально состав переселенцев не являлся однородным: в то время как «западно-переселенцы» в Восточную Сибирь из Царства Польского прибыли не по своей воле, а по судебным приговорам либо в соответствии с распоряжениями Министерства внутренних дел Российской империи за участие или по подозрению в участии в антиправительственных действиях, то мигранты в Западную Сибирь в большинстве своем приехали по собственному желанию, в поисках свободной земли и лучшей доли. Соответственно, и стереотипы восприятия «власти» у них изначально были разными. Вынужденные переселенцы Восточной Сиби-

ри относились к сибирской администрации с отчуждением, не принимая своей вины и не ожидая ничего хорошего. Мигранты-аграрии в Западной Сибири надеялись на поддержку местных властей и просили, требовали, настаивали на своих правах.

Восточно-Сибирский корпус документации отложился в коллекции Государственного архива Красноярского края (ГАКК), а Западно-Сибирский — в Государственном архиве Томской области (ГАТО) и Российском государственном историческом архиве (РГИА). И в том, и в другом случаях мы сталкиваемся с большим количеством выразительных эпистолярных текстов, привлекающих внимание исследователя яркой эмоциональностью, обильной информативностью, рефлексивной направленностью.

Актуальность данного исследования заключается не только в систематизации опыта административных органов по регулированию переселенческих потоков, чему уже посвящены монография С. Г. Пятковой [Пяткова, 2008], статьи И. Г. Адоньевой [Adoneva, 2017: 177–183], А. А. Крих [Крих, 2015: 173–190], А. В. Ремнева и Н. Г. Суворовой [Ремнев, Суворова, 2012: 27–29].

По нашему убеждению, не менее важным является изучение мотивации и методов «вхождения» переселенцев в принимающее сибирское сообщество. В их числе стремление «обустроиться на месте» и получить возможные в данной ситуации материальные выгоды. Руководствуясь установками рубежа XIX–XX вв. на административные функции церковного руководства, менталитет подданного Российской империи в равной мере был ориентирован на восприятие как светской, так и церковной администрации.

Ранее мы обращались к сюжету рефлексивного восприятия мигрантами западных губерний Российской империи нового для них зауральского региона [Недзелюк, 2016: 86–116]. Настоящее исследование призвано детализировать и углубить результаты предыдущего, сравнивая мигрантов не только разных конфессий и национальностей (что было предпринято в предыдущем исследовании), но и мигрантов из разных сибирских регионов: западного и восточного.

Особенности корпуса источников и их авторов

Помним, что статусом государственной церкви обладала только Русская православная церковь, все иные исповедания в империи относились либо к «терпимым» (католики, протестанты, мусульмане, буддисты, иудеи), либо к непризнаваемым сектам (выделялись «вреднейшие», «вредные», «наименее вредные»). Особенность обращения ссыльных и переселенцев к католическому руководству объясняется, во-первых, их принадлежностью к этой религиозной деноминации, распространенной в местах выхода, а во-вторых, традиционным мышлением, сохранившимся со времени проживания в губерниях, именованных западными, а также в Царстве Польском.

Стремясь приспособиться к новым условиям, новоселы руководствовались принципом, о котором сами с юмором говорили так: «Бог высоко, царь далеко, а мы тутай» [Kuczyński, 1978: 115].

Помним и о том, что новыми жителями Сибири стали отнюдь не законопослушные граждане. В официальных документах канцелярия Енисейского губернского управления именовала их «политссыльными», сами в текстах своих ходатайств они называли себя «политическими преступниками» [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63, Д. 43: 2, 14, 31]. Состав

переселенцев-агариив Западной Сибири характеризовался наличием достаточно решительных граждан, часто без документов, на свой страх и риск поехавших с семьями и детьми в неизведанные края в поисках лучшей доли [ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 147–152].

Подвергнув анализу содержание обращений к властным структурам, мы увидели, что адресатами чаще всего являлись: генерал-губернаторы Восточной и Западной Сибири, главные управления соответственно Восточной и Западной Сибири, департаменты полиции, окружные исправники, руководство церкви, курат (руководитель прихода, настоятель приходского храма. — Т. Н.) и, в крайних случаях, митрополит римско-католической церкви в Российской империи.

Для конкретизации и актуализации контекста необходимо уточнить, что губернские управления являлись высшими административно-полицейскими учреждениями в соответствующих губерниях, а римско-католический митрополит, в соответствии с установлениями Екатерины II, находился в юрисдикции непосредственно Ее (далее Его) императорского Величества, а не папы римского [Лиценбергер, 2005]. Для контроля за деятельностью лютеранской и католической конфессий в государстве внутри структуры Министерства внутренних дел в 1817 г. был создан Департамент духовных дел инославных исповеданий (далее ДДД ИИ МВД).

Предметом ходатайств чаще всего являлись: просьбы о получении ссуды для домоустройства [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 22, 27], прошения о разрешении заниматься профессиональной деятельностью, чаще всего медицинской практикой [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 68]. Безусловно, значительная часть прошений была посвящена мысли о возможном помиловании [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 73] и возвращении на родину [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 80, 82, 83].

Восточная Сибирь

Вопреки сложившимся стереотипам, далеко не все политссылные мечтали вернуться в Царство Польское. Многие предпочли новым порядкам, установленным в западных губерниях и Царстве Польском после 1863 г. (усиление административного надзора, ограничение в использовании родного языка и преследование за исповедание неправославной религии) в своих исконных поселениях на польских территориях и в западных губерниях, «более свободное житье» в местах водворения, т. е. в Сибири. За годы проживания в этом поначалу показавшимся суровым краю они выявили немало выгод, с которыми не захотели расстаться по окончании срока ссылки или поселения [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 43].

Так, Франц Бродовский в своем прошении от 31 августа 1868 г. на имя канского окружного исправника писал следующее. «Высочайшим повелением Государя Императора даровано мне возвратиться на родину, но в настоящее время я возвратиться не могу и не желаю, потому что на месте водворения желаю заняться хозяйством и хлебопашеством, и тем самым устроить свою будущность, и поэтому прошу Ваше Высокоблагородие о высылке меня остановиться. 1868 года Августа 31 дня» [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 43: 2].

Можно было посчитать данный случай экстраординарным, если бы не поток прошений аналогичного содержания, последовавших после положительного решения по делу Бродовского. Уже через полтора месяца, 14 октября того же года, к енисейско-

му губернатору с просьбой «об оставлении их навсегда в Сибири» обращались «политические преступники: Болеслав Францискевич, Эрнест Гайзлер, Анофрий Корженовский, Николай Вержбицкий» [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 43: 14].

В видении подателей этого коллективного прошения губернатор Енисейской губернии и канский окружной исправник перестали олицетворять собой репрессивные органы; наоборот, виделись гарантами хозяйственной стабильности. О массовости описанного нами явления можем судить по ряду последовавших прошений от Осипа Дунаевского, Войцеха Лакомскаго, Станислава Мечаковского, Николая Липермана, Франца Гутаковского, Виктора Иольского, Болеслава Рачевского, Яна Тарчинского, Ксаверия Стамбровского, Адольфа Будзько, Ивана Ковальского, Николая Струтинского, Валентия Рокоссовского, Николая Ловинского, Александра Рыбчинского, Игнатия Крошменицкого и других [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 43: 21, 31, 35, 40].

«Волшебное превращение» лиц сибирской администрации в гарантов финансовой стабильности на этом не завершилось. Политический ссыльный из иностранных поданных Иосиф Иванов Щуцкий в своем рапорте к «его превосходительству господину енисейскому губернатору» просит оставить его на жительство в Сибири и принять от него «присягу на верность и подданство России, при сем на благоусмотрение Вашего превосходительства имею честь представить» [ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 43: 17а].

Податель рапорта расширил в своем понимании полномочия губернатора: не осмелившись обратиться с такого рода прошением к царю, отбывший наказание «политический преступник» просит об этом губернатора, находящегося в Красноярске. Возможно, по аналогии со статусом «Наместник в Царстве Польском», ссыльные и переселенцы считали сибирских губернаторов такими же «наместниками», в своем статусе практически равными царю?

Западная Сибирь

Рассмотрим теперь западносибирский массив обращений, отложившийся в Государственном архиве Томской области и Российском государственном историческом архиве. Как мы уже упоминали, переселенцы в западный регион Сибири были, в отличие от своих восточных соседей, в основном добровольными мигрантами. Их судьба и место жительства не зависели от распоряжений губернатора или полицейского. Место жительства, род занятий они выбирали для себя сами, сами же и заботились об удовлетворении нравственных потребностей.

Красноречиво и показательно свидетельствует о чаяниях переселенцев докладная записка настоятеля Томской римско-католической церкви ксендза Валериана Громадского министру земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову относительно необходимости наделения земельным участком католического прихода в поселке Спасском Каинского уезда Томской губернии от 23 апреля 1897 г.

В отличие от кратких высказываний заявительного характера красноярцев и минусинцев, томичи пространно рассуждают о том, что «в последние годы Сибирь стала обращать на себя особое внимание Высшего Правительства, которое в целом ряде мероприятий стремится приобщить к культурной жизни этот обильно снабженный дарами природы, но дотоле позабытый край» [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 689: 15].

Переходя к сути своей просьбы, жители Томской губернии не скупятся на комплименты правительству: «Проведение великого рельсового пути, улучшение переселенческого дела, введение новых судов — все эти главнейшие меры, взятые уже сами по себе, каждая в отдельности, могли бы составить целую эпоху в жизни края... Но Правительство в своих широких работах пошло еще дальше. Оно создало, что одних внешних мер экономического благосостояния и правового порядка далеко недостаточно для полного переустройства страны. Поэтому Правительство, независимо от мер в указанном направлении, одновременно заботится также о насаждении и укреплении нравственных и религиозных чувств в населении Сибири постройкою церквей, школ и обеспечением быта духовенства» [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 689: 15–16]. Отметим, что слово «Правительство» авторы письма пишут с заглавной буквы! Что они хотят этим подчеркнуть: важность своего обращения для судьбы переселенцев, верноподданнические чувства?

Мы имеем возможность наблюдать здесь интересный феномен: жители Восточной Сибири обращаются в церковные инстанции с целью решить мирские, светские вопросы; обыватели из Западной Сибири адресуют свои коннотации гражданскому правительству, но их цель — устройство религиозного быта.

Суть ходатайства жителей поселка Спасского Каинского уезда Томской губернии такова. Силами переселенцев заключительной волны заработочной миграции XIX столетия в месте постоянного их водворения в 1896 г. было выстроено церковное здание. Так как инициаторами и исполнителями строительства являлись прихожане, а не руководство митрополии и не органы управления сибирскими окраинными территориями [Ремнев, Суворова, 2012], то земельный надел такому приходу не был выделен и на денежное довольствие священники, служившие в таком приходе, рассчитывать не могли. Жители поселка присмотрели «земельный участок площадью около 150 дес., верстах в семи от с. Спасского, лежащий совершенно отдельно, свободный и никем не эксплуатируемый. Участок этот входит в состав Спасского лесничества» [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 689: 15–16].

Завершается письмо личным обращением к Алексею Сергеевичу Ермолову, министру земледелия и государственных имуществ. «На основании вышеизложенного, побуждаемый светлыми воспоминаниями, которые остались у сибиряков после Вашего посещения Сибири, а также зная Вашу отзывчивость и широкий просвещенный взгляд в вопросах государственной важности, приемлю смелость почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать исходатайствовать, в установленном порядке, наделение причта Спасского костела помянутым выше участком около села Спасского» [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 689: 16].

Следующий интересный пример, иллюстрирующий особенности рефлексии «западных сибиряков», содержится в коллекции государственного архива Томской области. Уполномоченные Каинского католического религиозного общества 12 февраля 1902 г. составили прошение на имя томского губернатора. Суть прошения такова: жители уездного города Каинска считают обременительными для себя поездки в приходской храм. Указывают, что дальняя дорога в 125 верст до ближайшей церкви в селе Спасском занимает слишком много времени. Каинцы в категоричном тоне требуют

учреждения самостоятельного прихода с назначением настоятеля непосредственно в их населенном пункте. Автором коллективного письма выступил городской нотариус И. С. Мягчилович-Вольский.

Заключение

Налицо разница в рефлексивном поведении «восточных» и «западных» переселенцев-сибиряков. «Восточные» пишут робкие индивидуальные ходатайства, «западные» предъявляют яркие, эмоционально и содержательно наполненные, требования.

«Письма во власть» из Восточной Сибири обращены к духовным лицам в поисках защиты при решении гражданских проблем. Письма из Западной Сибири, наоборот, адресованы светским чиновникам с целью решения проблем морально-нравственного, религиозного характера. Восточносибирский эпистолярный комплекс характеризуется лаконичностью, западносибирский — богатым литературным языком, метафоричностью. Объединяет и «западников», и «восточников» желание остаться в Сибири, осознание себя сибиряками.

Государственно-конфессиональная политика Российского государства периода «великих переселений» из европейской части империи в азиатскую была направлена на сопровождение миграционного процесса и призвана обеспечить социокультурную адаптацию больших масс пришлого населения в принимающем пространстве.

Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 63. Д. 22.
ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 27.
ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 43.
ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 68.
ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 73.
ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 80.
ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 82.
ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 83.
Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 5283.
Крих А. А. Добровольческая аграрная миграция польского населения в Западную Сибирь в контексте этнической идентичности и идентификации поляков (конец XIX–XX вв.) // *Almanach historyczny*. 2015. Т. 17. № 1. С. 173–190.
Лиценбергер О. А. Римско-Католическая и Евангелическо-Лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII — начало XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2005. 36 с.

Недзельюк Т. Г. Конфессиональное сообщество католиков Сибири: влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1830–1917 гг.). Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2016. 345 с.

Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода. Сургут : РИО СурГПУ, 2008. 161 с.

Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Управление миграционными процессами в поздней имперской России: концепты, люди и структуры // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубеже XIX–XX вв. и XX–XXI вв. Иркутск : Оттиск, 2012. С. 27–29.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 125. Д. 689. Adoneva, I. Polacy w sądownictwie i dyskusji prawnej na Syberii końca XIX — początku XX wieku // Wrocławskie Studia Wschodnie. 2017 (21). S.177–183 (in Polish).

Kuczyński, A. Polska literatura syberyjska do XX wieku i próba określenia jej roli w studiach etnograficznych nad narodami Związku Radzieckiego // Lud. 1978. T. 62. S. 111–118 (in Polish).

REFERENCES

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia (GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. 595. Inventory 63. File 22 (in Russian).

GAKK. [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. 595. Inventory 63. File 27 (in Russian).

GAKK. [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. 595. Inventory 63. File 43 (in Russian).

GAKK. [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. 595. Inventory 63. File 68 (in Russian).

GAKK. [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. 595. Inventory 63. File 73 (in Russian).

GAKK. [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. 595. Inventory 63. File 80 (in Russian).

GAKK. [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. 595. Inventory 63. File 82 (in Russian).

GAKK. [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. 595. Inventory 63. File 83 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archive of Tomsk Region]. Fund. 3. Inventory 2. File 5283 (in Russian).

Krih A. A. Dobrovol'cheskaia agrarnaia migratsiia pol'skogo naseleniia v Zapadnuui Sibir' v kontekste etnicheskoi identichnosti i identifikatsii poliakov (konets XIX–XX vv.) [Voluntary agrarian migration of the Polish population to Western Siberia in the context of Ethnic identity and identification of Poles (late XIX–XX centuries)]. *Almanach historyczny* [Historical Almanac]. 2015, t. 17, no. 1. Pp. 173–190 (in Russian).

Litsenberger O. A. *Rimsko-Katolicheskaia i Evangelichesko-Liuteranskaia tserkvi v Rossii: sravnitel'nyi analiz vzaimootnoshenii s gosudarstvom i obshchestvom (XVIII — nachalo XX vv.)*. *Avtoref. dis. ... d. i.n.* [The Roman Catholic and Evangelical Lutheran churches in Russia: a

comparative analysis of relations with the state and society (XVIII — early XX centuries). Author. Dis. Doctor of History]. Saratov, 2005. S. 36 s. (in Russian).

Nedzeliuk T. G. *Konfessional'noe soobshchestvo katolikov Sibiri: vliianie mirovozzreniia na povsednevnuuiu zhizn' (1830–1917 gg.)* [Confessional community of Catholics in Siberia: the influence of the worldview on everyday life (1830–1917)]. Novosibirsk: Izd-vo SibAGS, 2016, 345 s. (in Russian).

Piatkova S. G. *Pol'skaia politicheskaia ssylka v Zapadnuuiu Sibir' poreformennogo perioda* [Polish political exile in Western Siberia of the post-Reform period]. Surgut: RIO SurGPU, 2008, 161 s. (in Russian).

Remnev A. V., Suvorova N. G. *Upravlenie migratsionnymi protsessami v pozdneimperskoi Rossii: kontsepty, liudi i struktury* [Management of migration processes in Late Imperial Russia: concepts, people and structures]. *Mestnye soobshchestva, mestnaia vlast' i migranty v Sibiri na rubezhe XIX–XX vv. i XX–XXI vv.* [Local communities, local authorities and migrants in Siberia at the turn of the XIX–XX centuries and XX–XXI centuries]. Irkutsk: Ottisk, 2012, Pp. 27–29 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 821. Inventory 125. File 689 (in Russian).

Adoneva, I. *Polacy w sądownictwie i dyskusji prawnej na Syberii końca XIX — początku XX wieku* [Poles in the judicial system and legal discussion in Siberia in the late 19th-early 20th centuries]. *Wroclawskie Studia Wschodnie*. 2017 (21).S.177–183 (in Polish).

Kuczyński A. *Polska literatura syberyjska do XX wieku i próba określenia jej roli w studiach etnograficznych nad narodami Związku Radzieckiego* [Polish literature of Siberia to the 20th century and an attempt to determine its role in ethnographic studies of the peoples of the Soviet Union]. *Lud* [People]. 1978, т. 62. S. 111–118 (in Polish).

Статья поступила в редакцию 23.03.2021

Принята к публикации 04.08.2021

Дата публикации 20.09.2021